

Чу Южань не обратил внимания на слова собеседника. Улыбнувшись, он почесал Дило за ушком, чтобы тот немного расслабился, и невозмутимо произнес:

— Клод, вы такой шутник. Насколько мне известно, звериная форма начальника тылового обеспечения Имперского штаба — это S-ранговый Небесный Крыс. Кто знает, каких высот добьются мои ученики в будущем? Дети еще совсем малы, не стоит делать поспешных выводов.

Слова Чу Южаня прозвучали мягко, но с твердым подтекстом. Клод видел, что тот по-прежнему улыбается — вид у него был кроткий, безобидный, и невозможно было понять, пытается ли он дерзить. Фыркнув, Клод подхватил своих подопечных и гордо зашагал прочь, про себя ругая Чу Южаня: бесстыжая лисица, надо же так наглеть — сравнивает какого-то прожорливого малыша с начальником тыла! Кто вообще позволил ему так себя вести?

Хотя никто не знал, какой именно была звериная форма Чу Южаня в прошлом — да и он сам не помнил, — все, кто его видел, по умолчанию считали его представителем лисьего рода. Такой красивый омега мог быть только одним из тех маленьких лисят-очаровашек.

Чу Южань смотрел вслед Клоду, и его лицо невольно исказилось. Клод происходил из рода тигров: густые брови, широкие плечи, мощная фигура, ходит так, что ветер свистит. При росте метр восемьдесят и весе под девяносто килограммов — и все равно омега. Как только Чу Южань представлял, как такого амбала кто-то укладывает в постель и заставляет жалобно пищать, ему становилось не по себе. Почему такой здоровяк оказался омегой? Мышечный шкаф в роли «уке»... Фирменная улыбка Чу Южаня дрогнула: принять такое он был не в силах.

По иронии судьбы, класс львов и тигров, где преподавал Клод, находился прямо по соседству с девятым классом Чу Южаня. Между их дворами стояла стена, а в центре — арочный проход без всякой защиты. Стоило Чу Южаню появиться, как он увидел нескольких львят и тигрят, которые повисли на воротах, подглядывая за ним. В их семьях наверняка не было таких красивых омег, да и голос у него был приятный, а улыбка — мягкая. Все они прониклись к Чу Южаню огромным любопытством, будто это был учитель из чужой, куда более интересной семьи.

Чу Южань улыбнулся львям, но не успел ничего сказать, как мощный, словно черный вихрь, Клод выскочил наружу, похватал малышей и, не обращая внимания на их сопротивление, потащил обратно, рывкнув:

— Нечего глазеть! Марш учиться вылизывать шерсть! — после чего бросил на Чу Южаня яростный взгляд.

Чу Южань почувствовал себя крайне несправедливо обиженным: это что, тоже моя вина?

Дило к этому моменту уже забыл, что злился. Его бирюзовые глаза мрачно сверлили соседний двор. Он решил, что при первой же возможности пойдет и набьет морды этим кошачьим. Глупый учитель такой худой и мягкотелый, наверняка его там постоянно обижают.

Кто обижает моего учителя — тому я лично надеру уши!

Лорд Дило всегда был верен своим принципам. □□□

В этот момент сверху послышался свист. Дило поднял голову и увидел, как мимо промелькнул Чу Хунъюй. Малыш вскинул лапку и воскликнул:

— Великий Король Демонов!

Чу Южань приподнял бровь:

— Дило, кто тебе сказал, что директор — Великий Король Демонов?

— Глупый дядя сказал, что только победив директора-демона, можно бросить ему вызов! — Дило размахивал лапками, полный боевого духа.

Улыбка Чу Южаня застыла. Тот ненормально огромный и глупый тип, кажется, слишком хорошо знал его отца. Но называть его Королем Демонов — это уже перебор.

С точки зрения Уэллса, учитель Чу Хунъюй, который в детстве гонял его до полусмерти, в воспитательных целях вышвырнул на необитаемую планету, безответственно бросил в логово космических пиратов и даже подвесил на дереве на целый день, лишь бы привлечь внимание парня, — определенно был Королем Демонов. Но Чу Южань этого не знал, как не знал и Дило. Об этом, кроме участников событий, не догадывался никто.

Будучи по натуре главным хейтером своего дяди, Дило с самым естественным видом продолжал чернить Уэллса. Он решил, что в будущем будет делать это постоянно, пока дядя не станет чернее его собственной шерсти, которую никакой линькой не вычистить.

А Уэллс в это время ни о чем не подозревал. Вечером, просмотрев отчет Чу Южаня за день, он в очередной раз набрал очков ненависти, написав всего два слова: Прочитано!

Только он закончил проверять отчет, как в дверях доложил солдат:

— Ваше Величество, прибыл премьер-министр.

Понимая, зачем тот пришел, Уэллс на мгновение вспыхнул и обернулся черным леопардом с золотыми глазами. В свете ламп на его черной шкуре проступили темно-золотистые узоры — сложные, но подчиненные определенному ритму. То, что днем было скрыто, наконец проявилось.

Эти узоры — уникальная способность рода Леопардов-Драконов. Накопленная энергия превращается в узоры, скрытые на теле, и в бою служит резервным хранилищем. Отец Дило, принц Эйвис, десять лет назад пожертвовал собой, взорвав свое ядро способностей, что уничтожило десятки тысяч вражеских мехов и целую планету. Это нанесло Империи Таризель удар, от которого она не могла оправиться до сих пор, и породило кровную вражду между Таривией и Таризелем. Можно представить, какая мощь была заключена в тех узорах.

Однако сейчас император, чье тело давно стало энергетическим резервуаром и который владел

семью видами способностей, считаясь сильнейшим бойцом Империи, легко перепрыгнул через длинный стол. Распахнув лапой дверь, он увидел Дило, который бежал по коридору, сжимая в зубах перо. Уэллс, не раздумывая, подхватил племянника за шкурку и взлетел на балку под потолком, а прежде чем тот успел пискнуть, прижал его лапой к полу.

Слуга, проявив поразительную догадливость, выключил свет.

В темноте два черных кота спрятались так, что их стало не видно — словно угольки, брошенные в безлунную ночь.

Голос Кру раздался от дверей:

— Господин премьер-министр, Его Величество действительно отсутствует. Вы можете прийти завтра.

Банкс оттолкнул Кру и, перекрывая проход своим круглым телом, убеждал:

— Ваше Величество, на сегодня был запланирован визит омег из лисьего рода. Все они нежные, утонченные, хрупкие и очаровательные. Просто взгляните, хотя бы одним глазком! — Премьер-министр, панда, которому покойный император поручил заботу о наследнике, каждую ночь умолял его выбрать королеву. Его Величеству уже за тридцать, почему он совсем не интересуется омегами? Лорд Банкс чувствовал, что от беспокойства скоро облысеет, а круги под глазами стали еще темнее.

Уэллс, затаившись в темноте, оставался неподвижен. Дило отчаянно вырывался из-под дядиной лапы, брезгливо вылизывая место, которое тот прижал — ему казалось, что он заразится от уродливого дяди, покрытого «плесенью».

— Ты каждый день видишь столько омег, почему до сих пор никто не родил тебе детей? Может, потому что ты страшный? — с пренебрежением спросил принц Дило.

Уэллс снова придавил племянника лапой и для верности помял его, как тесто. Весь процесс прошел плавно и невозмутимо.

— Мой учитель очень красивый, — Дило лежал на колонне, не в силах даже поднять голову, но его решимость задеть дядю была непоколебима. Голос его звучал с вызовом: — Он меня любит, обнимает, целует и кормит! — смысл был прост: такой прекрасный омега любит меня, а тебя никто не любит, я круче тебя! ㄱ(ᵀ▽ᵀ)ㄱ

В темноте золотистые глаза Уэллса слегка блеснули. Вспомнив, как Чу Южань улыбается, щуря глаза, он невольно дернул хвостом и безжалостно ответил на провокацию племянника:

— Целует? Он не боится набить рот шерстью?

Столкнувшись с таким безжалостным ответом, Дило взъерошился. Он уже хотел пустить в ход когти, чтобы проучить глупого дядю, но Уэллс подхватил его, свернул в клубок и запихнул в маленький ящик с шумоизоляцией. Чтобы племянник не путался под ногами, Его Величество заранее подготовил переноску для питомцев — вот уж где коварство!

За дверью Банкс предпринял последнюю попытку, а Кру не решался его остановить, все-таки возраст брал свое. В этот момент раздался властный голос Уэллса:

— Королева уже найдена, идите готовиться к свадьбе, и не беспокойте меня по пустякам.

Лорд Банкс:

— Правда?

Адъютант Кру:

— Правда!

Лорд Банкс:

— Не верю!

.....

Чу Южань только смыл с себя дневную усталость, как вдруг почувствовал неприятный холод по спине. Оглядев комнату и заглянув за окно, он ничего не обнаружил, но на душе стало беспокойно. В последнее время его ментальная энергия стала острее. Неужели это чувство опасности, будто за ним следит хищник, — лишь иллюзия?

В этот момент на столе запищал коммуникатор. Чу Южань взял его в руки: это был видеозвонок от Дило. Ответив, он долго не мог понять, где же ребенок — черный Дило полностью сливался с ночной темнотой.

Дило, не осознавая этого, похлопал лапками и фыркнул:

— Учитель, дядя запер меня в темной комнате, я не хочу делать уроки. 𐄂𐄂𐄂𐄂

Сегодняшним домашним заданием было чмокнуть родителя и сказать: «Я тебя люблю». Это было идеально для таких детей, как Дило, которым не хватало близости с семьей. Но что за глупости с темной комнатой? Чу Южань возмутился: это же настоящее семейное насилие!

Мягко утешив малыша, Чу Южань спросил:

— Дило, ты... где ты сейчас?

— Здесь! — Дило помахал лапкой.

Чу Южань посмотрел на темный экран, представил черную шерстку Дило и, дернув уголком рта, перестал пытаться разглядеть выражение мордочки:

— Дило, скажи учителю, почему дядя запер тебя?

Дило протянул четыре черные лапки:

— Глупый дядя каждый день ходит на свидания, каждый день по три штуки! Хм, я так и знал,

он считает, что я ему мешаю! — В его детском голоске проскользнула едва уловимая обида. Чу Южань, крайне чувствительный к эмоциям, сразу уловил суть: возможно, Дило думал, что если дядя женится, то у него появятся свои дети, и его, Дило, выбросят.

Ох уж эта неловкая ситуация...

Чу Южань глубоко вздохнул, зашел в сеть и оставил сообщение Уэллсу: Господин Уэлл, здравствуйте. Дило еще мал, запирает его вредно для психики. Если вы боитесь, что он помешает вам на свидании, можете привозить его ко мне!

Почувствовав, что тон вышел резковатым, Чу Южань добавил смайлик, чтобы смягчить сообщение: ^ _ ^

Уэллс приподнял бровь. Свидания?

Дило, успешно очернивший дядю и планировавший остаться в тени, был выужен из ящика большой лапой за шкурку. Он отчаянно махал всеми четырьмя лапами, глупое лицо дяди было совсем рядом — до кончика носа оставалось всего 0,01 миллиметра, еще немного — и он расцарапал бы его в кровь.

Жаль, что, как бы он ни старался, сил не хватило.

Нет в мире ничего более несправедливого! (ノ`□´)ノ□┐

Понимая, что племянник уже научился жаловаться, Уэллс отнес его в спальню, бросил на кровать, прыгнул следом и прижал лапой. Подумав, он ответил:

— Свидания — это вынужденная мера, не поймите неправильно.

Чу Южань опешил. Свидания? В душе он тихо выдохнул: если он не бабник, то уже хорошо. При первой встрече тот показался ему вполне серьезным человеком. Дило еще мал, возможно, он принял обычные знакомства за свидания. Подумав об этом, Чу Южань поспешно извинился и напомнил Уэллсу, что недоразумения с ребенком нужно прояснять, ведь Дило, хоть и упрям, очень чувствителен.

Уэллс: В будущем поручаю Дило вашей заботе.

Чу Южань согласился:

— Это мой долг.

Чу Южань считал, что этой паре дяди и племянника приходится нелегко. Родители Дило погибли, и осиротевший малыш с детства жил с холостым дядей. Одиноким мужчиной с ребенком на руках — и времени на воспитание нет, и ни одна омега не хочет связываться с таким «балластом». Вот дяде и приходится ходить на бесконечные свидания, а жениться не получается!

Глубокое сочувствие!

Палец Чу Южаня завис над экраном, и он все же предложил:

— Господин Уэлл, если будет время, почитайте книги по воспитанию, чтобы лучше понять психологию Дило. Рекомендую «Психологию детенышей», там немного текста, читается легко ^ _ ^.

Уэллс, прочитав это, замолчал. Когда он хотел что-то ответить, оказалось, что собеседник уже вышел из сети. В темноте золотистые глаза прищурились. Почувствовав, как что-то пушистое потерлось о него, он ощутил странный зуд в сердце. После потери памяти малыш стал смелее и интереснее, так и подмывало его потискать.

На следующий день в школе Чу Южань снова расспросил Дило о доме, но тот был еще мал и знал лишь, что его передали на воспитание дяде, когда он был еще в яйце. А дядя очень занят: либо игнорирует его, либо ходит на свидания, либо дерется, да еще постоянно его обижает — в общем, ничего серьезного.

Будучи главным хейтером дяди, принц Дило, по сути, был прав.

Заниматься государственными делами = игнорировать его!

Принудительные свидания = свидания с омегами, причем не с одной!

Инспекция войск = драки!

Использование дразнилки, чтобы Дило тренировал навыки захвата = обижать его!

Чу Южань решил, что так дальше продолжаться не может, нужно при случае поговорить с дядей Дило. У такого холостяка явно большие проблемы с методами воспитания.

Наступило время уходить. Чу Южань лично проводил детей до восточных ворот. Пятеро малышей, выстроившись в ряд, напоминали связку пухлых мясных шариков. В других классах дети были одного вида, и только класс Чу Южаня был таким разношерстным — словно здесь собрали всех, кого не взяли в другие группы. Особенно на фоне соседнего класса, где было два десятка львят и тигрят одного размера, его ученики выглядели совсем жалко.

Чу Южань не обращал внимания на любопытные взгляды. Возможно, в нем проснулся инстинкт омеги защищать своих детенышей — он считал, что его малыши самые лучшие.

При виде невозмутимого Чу Южаня из класса львов и тигров донесся презрительный фырк, и чей-то голос насмешливо бросил:

— Чернь.

В этой школе все учителя были из аристократических родов. Хотя Чу Южань был сыном Чу

Хунъюя, все знали, что тот нашел его на планете-свалке. Родить ребенка в таком месте мог только простолудин с низших планет. Джоши, назвав его «чернью», ясно дал понять, кого имеет в виду.

Стоявший рядом учитель недовольно нахмурился: Джоши ведет себя все хуже, но он сын начальника отдела, да и брат занимает высокий пост в военном ведомстве, так что связываться с ним никто не хотел.

Чу Южань же лишь невозмутимо улыбнулся и медленно произнес:

— Учитель Джоши снова давит на меня своим статусом? Ваш статус действительно выглядит внушительно. — У него был мягкий характер, но это не значит, что он позволял себя обижать. Никто не любит терпеть унижения, если он не мазохист.

Джоши стиснул зубы, хотел было что-то ответить, но Клод схватил его за руку:

— Личные счёты решайте в частном порядке, не пугайте детей! — В чем-то Клод был очень ответственным учителем: ссоры на публике выглядели отвратительно.

Джоши закатил глаза и при детях больше не стал цепляться к Чу Южаню, но все поняли, что у него на уме. Многие сочувствовали Чу Южаню, ведь на него просто вымещали злобу. Джоши был влюблен в одного очень достойного альфу, но тот с первого взгляда влюбился в Чу Южаня и даже после того, как Чу Хунъюй его избил, не изменил своих чувств. Каждый раз при встрече Джоши искал повод для ссоры, глядя на Чу Южаня, как на подлую любовницу, которая увела его мужчину.

Чу Южань посмотрел на Клода и благодарно улыбнулся. Его облик был мягким, а когда он улыбался, черные глаза становились глубокими и блестящими, как чернила, в них ясно отражался собеседник. Клод в ярости отвел взгляд, про себя думая: «Чу Южань, ты что, дурак? Каким глазом ты увидел, что я тебя защищаю? Тут полно людей, я не могу ничего сказать, только взглянул на Джоши — не приставай к нему при людях, каждый раз ты доводишь его до белого каления, а со стороны это выглядит плохо, ты что, совсем не понимаешь?»

Чу Южань оставался таким же лучезарным. С его изящными чертами лица и теплой улыбкой, на фоне синей формы он казался еще более свежим и одухотворенным. Львята из соседнего класса снова потянулись к нему. Дило, недовольный тем, что на его учителя заглядываются, вскинул лапу и брезгливо бросил:

— Кучка идиотов!

Джоши сверкнул глазами на Дило. Высокомерный вид малыша его раздражал — такой же твердолобый, как Чу Южань. Больше всего на свете он ненавидел таких упрямцев!

В пять пятнадцать защитный купол школы, способный выдержать даже удар фотонной пушки, открылся. Чу Южань взглянул наружу и удивленно расширил глаза, встретившись взглядом с парой знакомых золотистых глаз. Ему стало смешно и не по себе одновременно.

Сотни родителей обычно ждали детей под электронными табличками своих классов, но сейчас перед воротами, с властным и надменным видом, сидел огромный черный леопард. Его золотистые зрачки холодно мерцали. Черная шерсть блестела, как дорогой шелк — так и хотелось потрогать. Но по какой-то причине все — и родители, и слуги — держались от него подальше, образовав вокруг него «мертвую зону».

Увидев Чу Южаня, черный леопард прижал уши, слегка встряхнулся и серьезно произнес:

— Я пришел забрать Дило.

Чу Южань, сдерживая смех, передал ему Дило. Это был первый раз, когда кто-то пришел за ребенком, хороший знак. Видя, как Дило упрямо отталкивает дядю лапками, он беспомощно погладил его по голове, успокаивая, и улыбнулся:

— Если есть возможность, старайтесь забирать его лично, это укрепляет связь. Видите ли, случай Дило особенный, если будет время, мы могли бы обсудить это подробнее. В конце концов, все ради ребенка.

Уэллс подхватил племянника, положил его рядом с лапой и, игнорируя удивленные взгляды окружающих, очень умело прижал маленького леопарда к земле. Чу Южань лишился дара речи: он что, принимает Дило за клубок шерсти? Он знал, что многие кошачьи любят играть с пушистыми шариками, и многие зверолюди сохранили эту черту. То, как большой кот хватал Дило, казалось ему очень странным.

Уэллс кивнул и искренне ответил:

— Сегодня вечером у меня будет время, я вас подожду. — Вместо того чтобы возвращаться домой и выслушивать нудеж Банкаса, лучше поужинать с пушистым комочком. По крайней мере, этот пушистый комочек красивый.

Чу Южань:

— ... — Это решение показалось ему слишком поспешным. -_-

Джоши с презрением посмотрел на Чу Южаня:

— Чш, бесстыдник! — Распутная лисица, даже родителей учеников соблазняет, никого не пропустит! Мерзавец!

Уэллс обернулся, его взгляд остановился на лице Джоши. В холодных глазах застыла ледяная стужа, невольно проявилось давление, свойственное высокопоставленным особам. Лицо Джоши мгновенно побелело. Врожденная разница в рангах заставила его почувствовать непреодолимое желание упасть на колени. Эта дрожь в самой душе заставила Джоши вцепиться в ограждение, и только собрав все силы, он удержался на ногах.